

Шульга Марина Михайловна

МОДЕЛИ МАНИФЕСТИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Анализ уровня и характера гражданского поведения молодого поколения россиян в ситуации формирования новых геополитических вызовов является актуальной проблемой современных социально-политических исследований. Это особенно важно в контексте обеспечения стабильного и эффективного развития конфликтного южного макрорегиона. В статье представлены результаты теоретической интерпретации понятия "модели манифестирования гражданственности", авторская система моделей гражданского поведения современной российской молодежи и данные пилотажного опроса студенчества Северо-Кавказского федерального округа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/56.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. III. С. 206-209. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 316

Социологические науки

Анализ уровня и характера гражданского поведения молодого поколения россиян в ситуации формирования новых геополитических вызовов является актуальной проблемой современных социально-политических исследований. Это особенно важно в контексте обеспечения стабильного и эффективного развития конфликтного южного макрорегиона. В статье представлены результаты теоретической интерпретации понятия «модели манифестирования гражданственности», авторская система моделей гражданского поведения современной российской молодежи и данные пилотажного опроса студенчества Северо-Кавказского федерального округа.

Ключевые слова и фразы: гражданственность; гражданское поведение; модели манифестирования гражданственности; молодежная элита; самооценка и реальный уровень гражданственности студенчества Юга России.

Шульга Марина Михайловна, д. соц. н., профессор

Северо-Кавказский федеральный университет

shulgamm@mail.ru

МОДЕЛИ МАНИФЕСТИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ[©]

Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00369.

«Гражданственность» – категория, неоднозначно трактуемая и широко используемая в современном социогуманитарном знании. Первоначально данное понятие разрабатывалось в рамках философии как нравственная категория, определенный социальный тип личности, сочетающий в себе идеальные гражданские качества, наиболее значимые из которых – активность и ответственность [3, с. 67]. Анализ взаимосвязи понятий «гражданин» и «гражданственность» является приоритетным для философской традиции. Например, П. А. Столыпин подчеркивал, что вначале необходимо создать гражданина, и после этого гражданственность как ответственность за все происходящее в стране «сама воцарится на Руси» [8, с. 487]. Именно поэтому в отечественной научной традиции большое внимание уделяется проблеме воспитания достойного гражданина.

Юридический подход можно определить как формальный – гражданственность определяется гражданством индивида, т.е. правовой принадлежностью лица к какому-либо государству, перечнем прав и обязанностей гражданина [9]. Уровень гражданственности в этом случае измеряется полнотой реализации своей социальной роли гражданина индивидами. Например, Зевин Дж. считает, что гражданственность есть способность человека критически оценивать ситуацию в обществе и решения правительства [10]. И. А. Галанцева соотносит гражданственность с готовностью социальных субъектов принимать участие в жизни общества (прежде всего, в общественно-политической жизни) [4, с. 117]. В традиции компетентностного подхода гражданственность как готовность к активности в сфере гражданско-общественной деятельности рассматривается в качестве одной из актуализированных компетенций современной молодежи [11]. Можно сказать, что в этом контексте гражданственность – грамотное, цивилизованное и сознательное выполнение своих гражданских обязанностей и долга, постижение политической и правовой культуры, умелое использование своих прав и обязанностей.

Гражданственность является одной из актуальных тем исследования в политической науке, в которой она рассматривается как «некая связь между политическими и неполитическими императивами» личности, необходимая слагаемая гражданского общества, проявляющаяся в гражданском политическом участии [1, с. 108]. Гражданственность приравнивал к государственности Т. Гоббс, считая, что гражданственность человека есть его политическая сущность [7]. Традиционно в политологии гражданственность рассматривают в контексте проблематики гражданского общества. Собственно политическая сфера рассматривается как пространство активной деятельности государств, а неполитические сферы – гражданского общества. Неполитической сферой для Дж. Локка является экономическая деятельность социальных субъектов. Для Г. Гегеля гражданское общество находится между семьей и государством и представляет собой сферу реализации частных интересов отдельных личностей, которые на основе общих интересов объединяются в корпорации [5]. Для К. Маркса семья и гражданское общество – способы существования государства [13, с. 225]. Соответственно, в рамках политической науки гражданственность – социально-политическая активность социальных субъектов, антитеза аполитичности, приверженность интересам политического сообщества.

В социологической традиции гражданственность рассматривается как деятельностный компонент гражданской идентичности, результат гражданской социализации, индикаторами которой являются характер и уровень гражданской (правовой и политической) культуры, модели социальной и политической активности социальных субъектов. Гражданственность опосредуется социокультурной обстановкой и, следовательно, может иметь различные формы проявления. В этом контексте интересной представляется позиция С. Гессена, который рассматривает гражданственность как отдельный слой в «составе жизни современного человека», слагаемое общей культуры личности, соотнесенной с условиями её формирования [6, с. 27].

Гражданственность детерминирует отношение людей к происходящему вокруг них, определяет тип поведения социальных субъектов. С одной стороны, гражданственность предполагает определенную независимость

суждений об обществе, оценок существующей социально-политической ситуации, с другой – развитую социальную солидарность, которая манифестируется в соответствующих моделях поведения.

Актуальность обращений к проблеме гражданственности закономерно растет в кризисные моменты развития общества, когда от социальной активности социальных субъектов зависит развитие всего социума. Для современного российского социума изучение моделей манифестирования гражданственности молодежи важно по ряду причин. Переоценка ценностей в постсоветский период развития привела к деидеологизации и, соответственно, разрушению сложившейся системы гражданского воспитания. Гражданственность в этот период строилась на противопоставлении всему советскому, на апологии западных ценностей индивидуализма, пропаганде идеи, что именно социально-политическая активность граждан является основой процветания развитых европейских государств. В результате были потеряны те ценности, которые были исторически закреплены в отечественных традициях гражданственности. Молодое поколение россиян выросло в условиях конфликтной ситуации – с одной стороны, отсутствие четко сформулированных целей и идеалов общественного развития, с другой – плюрализация идеологического пространства (этнические, конфессиональные, субкультурные, корпоративные и др.) и рост неконтролируемых потоков информационного воздействия. Ведущими формами социально-политического участия становятся дегражданственность (отказ от исполнения гражданских ролей) и регражданственность (овладение новым опытом гражданской жизни в условиях изменяющегося государства и общества). В настоящее время формирование новых геополитических вызовов делает вопрос о характере и способах проявления гражданственности современной российской молодежи крайне важным в контексте проблемы обеспечения национальной безопасности России, ее стабильного и эффективного развития.

Под моделями манифестирования гражданственности в нашем проекте понимаются различные виды поведения молодых людей, выделяемые по направленности и формам проявления их гражданственности, которые в своей совокупности позволяют охарактеризовать гражданственность современной российской молодежи в целом. Следует отметить, что теоретические модели всегда субъективны, что объясняет их многообразие в социогуманитарных науках.

Например, по критериям гражданского интереса и стремления к достижению А. М. Князев выделяет четыре модели гражданственности:

- 1) подлинная гражданственность – модель поведения, мотивированная гражданским интересом и стремлением к достижению, реальная общественно-политическая активность;
- 2) декларативная гражданственность – социальный субъект позиционирует себя как заинтересованный в общественной жизни, однако активные практики социально-политической деятельности он не использует, т.е. присутствует гражданский интерес, но отсутствует стремление к достижению социально значимых целей;
- 3) эгоцентрическая гражданственность характеризуется использованием гражданского дискурса для достижения собственных целей, отсутствием заинтересованности в решении общественных вопросов, т.е. выраженная мотивация достижения собственного благополучия на фоне низкого уровня гражданских интересов;
- 4) отсутствие гражданственности – обыденная (необходимая для выживания) активность, отсутствие как гражданского интереса, так и стремления к достижению [12].

Правомерность выделения таких моделей гражданского поведения подтверждают результаты компаративистских исследований Г. Алмонда и С. Вербы, подтверждающие разрыв между реальным политическим поведением респондентов и самооценкой их политической компетентности: высокая оценка собственной компетентности не подтверждается активным политическим поведением, осознание необходимости политической активности не мотивирует реальную активность. Гражданская культура в реальной жизни, по мнению ученых, не означает, что гражданин включен в политику постоянно и мониторит поведение лиц, принимающих общественно значимые решения [2]. В настоящее время наблюдается тенденция становления гражданина мира как основного субъекта всемирных политических коммуникаций, основой этого процесса является «демократическое гражданство, которое не замыкает себя партикуляристски» [14, с. 234].

Интересной представляется идея выделить модели гражданственности в соответствии с типологией девиантного поведения, предложенной Р. Мертеном [15, р. 140]:

- конформизм – поддерживаются идеи и основные цели деятельности гражданского общества, используются нормативные формы социально-политической активности (обычный гражданин);
- инновация – признаются ценности гражданского общества, но используются ненормативные модели поведения (протестное поведение, гражданские инициативы и т.д.);
- ритуализм – о целях и ценностях социальный субъект не задумывается, но четко ориентирован на гражданские нормы (бюрократизм);
- абсентеизм (ретреизм) – «бегство» от социально-политической реальности в другие сферы жизнедеятельности;
- бунт – полное отрицание официальных ценностей и норм социально-политической жизни, замена их другими (экстремизм, терроризм).

Приведенные выше модели применимы к анализу гражданского поведения на индивидуальном уровне. В нашем проекте речь идет о моделях манифестирования групповой гражданственности, поэтому используется упрощенная типология, сконструированная на основе одного критерия – характер социально-политического участия. В соответствии с выбранным критерием выделены три модели манифестирования гражданственности современной российской молодежи: активная, ангажированная и пассивная. Активная модель манифестирования гражданственности предполагает осознанное участие в социально-политической жизни социума с целью защитить свои интересы, сделать карьеру и т.д. Ангажируемая модель – это потенциальная активность, которая проявляется только в определенных условиях – при наличии лидера и/или

идеи, которые стимулируют к активной деятельности. Абсентеистская модель – это ориентация на свои личные интересы, осознанное или неосознанное отчуждение от политической сферы.

В рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-03-00369 «Модели демонстрации гражданской ответственности студенчества юга России» в июле-августе 2015 г. проведен опрос участников двух смен Всекавказского молодежного лагеря «Машук – 2015». Всего опрошено 728 человек. Выборка гнездовая.

В качестве основы для сравнительного анализа в анкете был сформулирован прямой неальтернативный вопрос о самооценке молодыми людьми реализуемых ими моделях гражданского поведения: «Оцените, какая модель социально-политической активности наиболее всего отражает Ваш тип гражданского поведения». Предложенные варианты ответов включали в себя три позиции, характеризующие активную модель манифестирования гражданской ответственности («Лидер» – знаю основные закономерности социально-политического развития в обществе, понимаю свое место в этом процессе, активно участвую в деятельности политических объединений и структур; «Теоретик» – политика мне интересна как научный объект исследования, реализую свои интересы в области научно-исследовательской деятельности; «Общественник-прагматик» – участие в общественной жизни делает мою жизнь более насыщенной и помогает карьерному росту, теория меня мало интересует), три позиции, характеризующие ангажируемую модель («Конформист» – участвую в общественных мероприятиях под давлением других или «за компанию», не имея личной заинтересованности в этом; «Резервист» – хочу быть социально и политически активным, но не знаю как; «Бунтарь» – жизнь – это борьба, я готов присоединиться к любым движениям, чтобы отстаивать свои интересы) и три позиции, характеризующие абсентеистскую модель («Информированный наблюдатель» – внимательно отслеживаю политическую информацию, обсуждаю ее с единомышленниками, но редко участвую в общественных мероприятиях; «Пессимист-критик» – знаю, что и почему творится в мире, считаю, что повлиять на политическую ситуацию не могу, поэтому ни в каких формах общественной деятельности не участвую; «Абсентеист» – ни в каких формах общественной деятельности не участвую, так как мне это не интересно). Такая операционализация, на наш взгляд, позволяет получить более достоверные результаты самооценки молодых людей.

По результатам проведенного опроса большинство респондентов (57,7%) оценили свой тип гражданского поведения как активный, 10,2% – как ангажируемый, 20,8% – как абсентеистский, 11,5% участников опроса затруднились в определении своей модели манифестирования гражданской ответственности. Приоритетная самооценка своей гражданской позиции как активной связана с категорией опрошиваемых – участники Всекавказского молодежного лагеря «Машук – 2015» представляют собой молодежную элиту с высоким стремлением к достижению. В рамках категории активных ответы в основном разделились между позициями «лидер» и «общественник-практик». Однако ответы на другие вопросы свидетельствуют о несоответствии самооценки реальному уровню гражданской культуры опрошенных молодых людей.

1. Гражданская идентичность является приоритетной менее чем для половины участников опроса (43,8%), она строится на формальных признаках («иметь российское гражданство», «жить на территории России») и, соответственно, является индифферентной.

2. Только каждый десятый, отвечая на открытый вопрос: «Назовите принципы поведения, которые, по Вашему мнению, включает в себя понятие “быть гражданином”», назвал те гражданские нормы, которые действительно определяют позицию гражданина – исполнять обязанности и пользоваться правами, установленными Конституцией и законами РФ, нести ответственность за свои поступки, максимально полно реализовывать свои социальные роли.

3. Реализуемые опрошенными практики гражданского поведения также свидетельствуют о том, что модель их поведения вряд ли можно назвать активной. Около 40% участников опроса, отвечая на вопрос о формах участия в общественной и политической жизни (было предложено для ответов 12 альтернативных позиций), выбрали вариант ответа «Нет, ни в чем подобном участвовать не приходилось». Наиболее распространенными формами гражданского участия являются участие в выборах в органы власти различного уровня и участие в общественной деятельности вуза. Следуя Г. Алмонду и С. Вербе, такой гражданский портрет студенческой молодежи можно, конечно, рассматривать как резерв влияния – потенциальной, инертной влияния, не выраженной в политической системе, но это не соответствует активной модели манифестирования гражданской ответственности в молодежной среде.

Практически все респонденты дали низкую оценку роли молодежных организаций в развитии гражданской активности молодежи и отметили, что в регионе отсутствует системная работа с молодежью. По мнению опрошенных молодых людей, в повышении гражданской активности молодежи в настоящее время больше всего заинтересованы органы политической власти в период выборных кампаний или при реализации очередных общественно-политических целей.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что самооценка своей гражданской позиции как активной представителями молодежной элиты СКФО не соответствует реальному уровню гражданской культуры и гражданского участия молодых людей.

Список литературы

1. Айвазян А. А. Гражданственность и гражданское участие: теоретико-методологический анализ: дисс. ... к. полит. н. Екатеринбург, 2001. 140 с.
2. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии [Электронный ресурс]. URL: http://www.polisportal.ru/files/File/publication/Starie_publicacji_Polisa/A/1992-4-Almond_Verba_Grazhdanskaja_kultura_i_stabilnost_demokratii.pdf (дата обращения: 17.08.2015).

3. Аманбаева Л. И. Гражданское воспитание учащейся молодежи в новых социальных условиях: дисс. ... д. пед. н. Якутск, 2002. 351 с.
4. Галанцева И. А. Развитие системы гражданского образования школьников в социально-педагогических условиях мегаполиса: дисс. ... к. пед. н. М., 2003. 157 с.
5. Гегель Г. В. Философия права / пер. с нем. М.: Мысль, 1990. 524 с.
6. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / отв. ред. П. В. Алексеев. М.: Школа-Пресс, 1995. 448 с.
7. Гоббс Т. Философские основания учения о гражданине. М.: Политиздат, 1974. 269 с.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Современное написание: в 4-х т. М.: Цитадель, 1998. Т. 1. 1280 с.
9. Доржиева Л. Б. Теоретические основы формирования гражданственности в информационном обществе [Электронный ресурс]. URL: <http://mic.org.ru/index.php/2-nomer-2012/104-teoreticheskie-osnovy-formirovaniya-grazhdanstvennosti-v-informatsionnom-obshchestve> (дата обращения: 17.08.2015).
10. Зевин Дж. Столкновение разных подходов к понятию гражданственности: трудности развития у учащихся критического мышления [Электронный ресурс] // Гражданское образование: содержание и активные методы обучения. М., 2004. URL: <http://pandia.ru/text/78/256/36457.php> (дата обращения: 17.08.2015).
11. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании [Электронный ресурс]. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/npo/20120325214132.pdf> (дата обращения: 17.08.2015).
12. Князев А. М. Воспитание гражданственности [Электронный ресурс]. URL: <http://prochtu.ru/text.php?avtor=354&f=html&kniga=5&r=view> (дата обращения: 17.08.2015).
13. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Политиздат, 1955. Т. 3. С. 7-544.
14. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М.: АО «КАМІ», 1995. 245 с.
15. Merton R. K. Social Theory and Social Structure. N. Y., 1957.

MODELS OF MANIFESTATION OF CIVICISM OF MODERN RUSSIAN YOUTH

Shul'ga Marina Mikhailovna, Doctor in Sociology, Professor
North Caucasian Federal University
shulgamm@mail.ru

The analysis of the level and character of the civic behavior of the young generation of the Russians in the condition of the formation of new geopolitical challenges is an actual problem of modern social and political researches. This is particularly important in the context of the provision with stable and effective development of the conflictogenic South macro-region. In the article the results of the theoretical interpretation of the notion "model of civicism manifestation", the author's system of the civic behavior models of modern Russian youth and the data of the pilot survey of the students of the North Caucasus federal district are presented.

Key words and phrases: civicism; civic behavior; models of civicism manifestation; youth elite; self-appraisal and real level of civicism of students of the South of Russia.

УДК 94.4; 40.03.01

Исторические науки и археология

В статье рассматривается проблема эволюции партии «республиканцев» ФРГ. Подчёркивается, что, несмотря на попытки позиционировать себя в качестве консервативной оппозиции блоку ХДС/ХСС, «республиканцы» были и остаются частью умеренного крыла праворадикального движения современной Германии. При этом им не удалось сохранить занятую в 1980-х гг. нишу в политической системе страны. Автор полагает, что небольшая партия, которая не может предложить избирателю оригинальной политической программы, не имеет серьёзных политических перспектив.

Ключевые слова и фразы: партия «республиканцев»; правый радикализм; правый популизм; «исламизация» Германии; мультикультурное общество; евроскептицизм; выборы в Бундестаг.

Щербаков Вячеслав Юрьевич, к.и.н., доцент
Южный федеральный университет
sherbakov.viacheslav@yandex.ru

ПАРТИЯ «РЕСПУБЛИКАНЦЕВ» ФРГ: МЕЖДУ ПРАВЫМ КОНСЕРВАТИЗМОМ И ПРАВЫМ РАДИКАЛИЗМОМ[©]

В начале XXI века Германия, как и вся Европа, переживает очередной всплеск антимигрантских настроений. Напряжённость в обществе, причиной которой стали проблемы, связанные с наплывом этнически и культурно чуждого населения из отсталых регионов мира, постоянно нарастает. При этом партии, традиционно выступающие с позиций защиты немецкой идентичности и ограничения притока мигрантов в Германию, по-прежнему не имеют широкой поддержки населения. Тем не менее, любые проявления деятельности этих